

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
«ОРЛЕУ»
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ ПО ВОСТОЧНО КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**«Заманауи психологиялық технологиялар элеуметтік-психологиялық
көмектің тиімділігін арттыру ретінде»
тақырыбындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік on-line конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической On-Line конференции «Современные
психологические технологии как средство повышения эффективности
социально-психологической помощи»**

**Collection of the on-line International Scientific Practical Conference
materials
«MODERN PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES AS MEANS OF
INCREASING EFFICIENCY OF SOCIAL PSYCHOLOGICAL
ASSISTANCE»**

г.Усть-Каменогорск, 2016

ӘОЖ 37.013.77

3 – 21

ЖЖ

3 -

Редакционная коллегия:

С.З. Байхонова – гл. редактор,

С.Э. Ковалёв – гл. редактор,

В.В. Козлов – гл. редактор,

А.К. Сейлхан – редактор,

Ю.Е. Кукина – технический редактор.

Современные психологические технологии как средство повышения эффективности социально-психологической помощи: материалы Международной научно-практической конференции / гл. ред. С.З. Байхонова, С.Э.Ковалёв, В.В. Козлов – Усть-Каменогорск, 2016.

ISBN 978 – 601 – 7867 – 31 -7

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современные психологические технологии как средство повышения эффективности социально-психологической помощи» содержит статьи зарубежных и отечественных специалистов в области современных психотехнологий, учёных, практикующих психологов, докторантов и магистрантов высших учебных заведений. Представленные материалы посвящены актуальным проблемам развития современных психологических технологий, психотерапии, практики психологического консультирования и другим видам оказания социально-психологической помощи

ӘОЖ 37.013.77

ISBN 978 – 601 – 7867 – 31 -7

@ «Өрлеу» БАҰО АҚ филиалы ШҚО ПҚ БАИ, 2016.

МАЗМҰНЫ / ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Абдрахманова З. Интуиция психолога в психологическом консультировании	7
2.	Абишева Д.О., Аубакирова Ж.К Балабақшада дарынды балалармен жұмыс	11
3.	Абишева Д.О., Ильясова А.Ш. Дарынды балалармен жұмыстағы оқу – тәрбие жүйесінің психологиялық – педагогикалық қамтамасыз ету	14
4.	Абишева Д.О., Кожахимова Л. Х., Нурғалиева Б. Б. Развитие исследовательских навыков в условиях обновления образования	20
5.	Айтышева А. М. Психологияның теориясы мен тәжірибесін байланыстырудың кейбір мәселелері	29
6.	Акиншева И. П. Гражданское воспитание: психолого-педагогический аспект	36
7.	Аликанова Э.А. Қатерлі ісік ауруына шалдыққан адамдырдын мазасыдырғы	40
8.	Бажутина С.Б. Технология заботы о душе	47
9.	Байтемирова К.Б. Арт терапия психотерапияның ерекше формасы ретінде	55
10.	Басболатова А. Р., Дигенова Б. К. Психолог как субъект личностно – ориентированного развития в повышении квалификации	61
11.	Брагина Н.В. Психологические границы личности и субъектность	70
12.	Букатова Н.А. Причины и профилактика девиантного поведения	77
13.	Воробьев Б.Б. Формирование психологической готовности к воинской службе в процессе начальной военной подготовки	84
14.	Гончарова Т.В. Применение интерактивных методов в профилактики насилия детей в семье	88
15.	Джумабаева А.К. Кіші мектеп жасындағы оқушылардың	97

	үлгермеушілік себептерін анықтау	
16.	Ералина Р. Бастауыш сынып оқушыларының психологиялық-физиологиялық ерекшеліктері	108
17.	Ертаева И.К., Модель социально – психологического сопровождения процесса адаптации ребенка к условиям ДОО	113
18.	Жалдыбаева А. К. Организация психологического сопровождения социально неблагополучной семьи	119
19.	Жұлдызбай Қ. Жаңартылған мазмұн жағдайында педагог-психологтың кәсіби құзырлығын дамыту	126
20.	Зайцев К.Л. Навязчивое повторение влечения к жизни как возможное место JOUISSANCE	130
21.	Зайцева Т.В. Случай ординарного психоза и опыт работы с ним в условиях медицинского учреждения	135
22.	Золотова А. Д. Предупреждение социально-психологических причин аддиктивного поведения детей как средство повышения эффективности социально-психологической профилактики	141
23.	Капашева Р. Особенности игровой деятельности детей дошкольного возраста в условиях детского сада	148
24.	Карабекова А.Ж., Ауғанбаева А. География сабағында сто технологиясын пайдаланудың әдіс-тәсілдері	153
25.	Карабекова А.Ж., Г.Б.Сыйкымбек Возможности технологии развития критического мышления в активизации речевой деятельности на уроках русского языка и литературы	162
26.	Кенжегулов Н.К., Кенжегулова А.Б. Ұжымдағы әлеуметтік-психологиялық климаттың рөлі	168
27.	Кереева Х.К. Мектепалды даярлық топ тәрбиеленушілерінің танымдық қызығушылығын арттырудағы психологиялық қызметтің маңызы	172
28.	Ковалёв С. Э. Возможности сказкотерапии в супервизионном	178

	процессе	
29.	Ковалёва А.В., Марусенко Е.А. Преодоление негативных эмоциональных состояний в старшем школьном возрасте способами социально-психологического тренинга	190
30.	Ковальчук О. М. Развитие профессиональных компетенций у практикующих психологов (гештальт-метод)	198
31.	Корнейчук Т.А. Возможности коррекционно-терапевтического воздействия музыки на развитие умственно-отсталых детей: основные направления и методики	204
32.	Коротков В. Использование элементов сказкотерапии на занятиях по хореографии. «Разноцветные башмачки»	214
33.	Кузин А.Н. Биокомпьютер как вариант решения психофизиологической проблемы взаимосвязи мозга и психики	219
34.	Кукина Ю.Е. Манипуляция сознанием через технологии INTERNET	227
35.	Левина Л.В. Актуальные проблемы современной практической психологии в Казахстане	232
36.	Маженова М.Ж. Формирование лингвистической одаренности в младшем школьном возрасте	237
37.	Мартынюк М.В. Психологическое сопровождение учителей по эффективному принятию решений в педагогической деятельности	242
38.	Мусафирова Б.М. Устранение аграмматической дислексии и дисграфии	249
39.	Марянян К.А. Путь волшебства или технологии системных расстановок по Б.Хелингеру	254
40.	Овсянникова Е.Е. Психолого-педагогическое обеспечение процесса сопровождения предмета «Самопознание» в школе	260
41.	Осипова О.А. Супервизия как основа профессиональной культуры психотерапевтического сообщества	267

42.	Оспанбаева М. П. Психологияны оқытуда білім берудің заманауи стратегияларын қолдану тәжірибесінен	274
43.	Рябинина М.А., Стельмах С.А. Кинезеологические методы и приемы в логопедической коррекции	284
44.	Сагаева А.Ж., Даму мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған авторлық бағдарлама	296
45.	Сеткереева Г.А. Психотерапияны өткізудің негізгі кезеңдері	304
46.	Стаценко Т.М. Психологическое On-Line сопровождение взрослых с целью повышения жизнестойкости	311
47.	Суйрбашева Н.К. Мнемотехниканың студенттердің есте сақтау қабілеті мен психологиялық денсаулығын жақсартуға арналған технология ретіндегі маңызы	319
48.	Тыщук Д. С. Сказкотерапия: рецепция метафоричности народной волшебной сказки	323
49.	Умирзакова З. Т. Рефлексивно-психологические аспекты формирования ключевых компетенций	331
50.	Чалдыбаева Г.Ж., Алексеенко О.В. Танцевальная терапия как средство коррекции тревожности выпускников в период подготовки к итоговой аттестации	336
51.	Шутько О.И. Проективная методика «Восковых ассоциаций» как один из методов исследования личности	345
52.	Шутько О.И. Использование рефлексотерапии в телесно-ориентированной психотерапии для психокоррекции и реабилитации последствий психических травм, неврозов, психосоматических и посттравматических стрессовых расстройств	354

3. Сикорская Т.В. Возможности развития профессионализма психологов средствами логоанализа: Учебно – методическое пособие. – М.: АПК и ППРО, 2005. -120с.

Н.В. Брагина, старший преподаватель Луганского национального университета им. Тараса Шевченко, г. Луганск

Психологические границы личности и субъектность

Аннотация. Критериями субъектности являются такие понятия как свобода, активность, ответственность, самостоятельность, способность к координации событий своей жизни, саморегуляция. Но субъекту сложно проявлять все эти качества, если он не осознает собственные психологические границы.

В понятии психологических границ подразумевается не противопоставление субъекта окружающей среде, а выделение себя из того бытийного фона, который образует для каждого человека условно «окружающая» среда - природа, предметы, другие люди. Потому что субъект сам решает, что он поместит «внутри» своей личности, а что оставит вовне. При этом данное решение может быть активным, осознанным, принимающим во внимание содержание Я других людей, а может оставаться аффективным, неосознаваемым, эгоцентричным. Качество этого решения, обусловлено уровнем развития субъектности человека, и определяет характеристики личностных границ [4].

Понятие психологических границ одним из первых начал использовать психоаналитик П. Федерн, имея в виду различие между осознаваемыми и бессознательными процессами. Позже, в разных аспектах, стали использовать этот термин Э. Хартманн, И. и М. Польстеры, Н. Браун, акцентируя границы между субличностями, а также между субъектом и окружающей средой. Очевидно, что именно границы определяют устойчивость и аутентичность

личности — ведь если Я размыто, то человеку труднее стать автором своей жизни, сложнее противостоять провокациям и вызовам извне.

В этой статье мы используем понятие «субъект», а сущностными признаками его являются следующие характеристики: *свобода, активность, ответственность, самостоятельность, способность к координации событий своей жизни, саморегуляция.*

В этом списке понятие «свобода» обозначено первым. Человек обладает уникальной возможностью – воспроизводить свои способности как *субъекта свободы*. А свобода – это не состояние, но процесс. Она, прежде всего, результат собственного саморазвития человека-субъекта и одновременно его предпосылка. Специфика субъекта заключается в том, что он сам устанавливает свои границы как субъекта, границы своей компетенции, ответственности, начиная этот путь в окрестностях с нуля [1]. Чтобы быть свободным в своих действиях, поступках, необходимо четко видеть границы собственных возможностей, чувствовать зону своего комфорта, своих желаний и учитывать, естественно, чужие границы.

Человек не может полноценно проявлять *активность*, если не в состоянии определить, где Я, а где начинается Другой, поскольку нарушение «чужой территории» может размыть собственные границы и тогда ему трудно выбирать способы поведения и самовыражения. Активность также сложно проявить, если позволить Другому войти в собственные границы и подойти близко к Я. Здесь, по мнению гештальтистов, начинается зона аффекта и личность могут захлестнуть эмоции, а когнитивной зоне «не хватает кислорода», чтобы «разрулить» ситуацию. А активность, если и проявляется, то только эмоциональная, не приводящая к рациональному разрешению.

Границы помогают понять, за что конкретно человек отвечает. Зона *ответственности* должна осознаваться, иначе это может привести к разным неприятным психологическим последствиям: например, к тому, что личность берет на себя слишком много и находится в состоянии психической перегрузки. Бывает, что, не сумев отделиться от того, что не имеет отношения к его жизни,

человек испытывает невротическое чувство вины, с которым не может справиться и которое невозможно искупить. Иногда сверх ответственность развращает окружающих, которые привыкают к тому, что все решает за них другой. В иных случаях человек с повышенным чувством ответственности стесняется или не способен обратиться за помощью к окружающим [3].

Границы позволяют избирательно отсеивать внешние влияния и защищать от разрушительных воздействий. Надежные границы защищают от соблазнов разнообразных зависимостей и пороков, разделяемых авторитетной группой и тогда формируется *самостоятельность* субъекта. А нарушение границ ведет к развитию у человека склонности к тому, чтобы оказываться жертвой и провоцировать неуважительное и насильственное отношение к себе [там же]. В результате формируются зависимость и механизмы защиты.

Чтобы быть способным к *координации событий собственной жизни*, необходимо наличие границ вначале между членами семьи. Психологическая дистанция внутри семьи — гораздо более важная характеристика, чем близость между чужими людьми, поскольку члены семьи находятся в сильной взаимной зависимости, они синхронизируют свои поступки и вырабатывают стабильные приемы взаимодействия. Но ведь и потребность в близости у каждого своя. Поэтому получается, что семейное счастье — это результат сочетания индивидуальной потребности в близости и ее фактического удовлетворения [3].

Родители часто и густо умело нарушают границы своих детей, да и не только их, но и друг друга, прикрываясь вечным девизом: «Я тебе добра желаю». Они оставляют за собой право навязывать свое мнение и при этом разрушать собственную позицию ребенка, аргументируя: «Будешь жить самостоятельно, вот тогда и будешь решать, как и что». Противостоять этому ребенку сложно, еще сложнее, когда сюда примешиваются давления чувствами: «Так ты меня любишь?», т.е. манипуляцией. Эмоциональные отношения между родителями и детьми «перегружаются», становятся невыносимыми, детская психика слабеет, покоряется, чтобы выжить.

Но, к сожалению, физическое отделение от родителей не подразумевает ежеминутное появление самостоятельности, ответственности, чувствование границ. Все эти отношения переносятся на окружающую ребенка среду и критерием этих отношений являются переживания. Еще Л.С. Выготский предложил рассматривать переживание в качестве единицы анализа отношений личности и среды. Он понимал переживание как внутреннее отношение ребенка к тому или иному моменту действительности: «В переживании дана, с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, в том, как я переживаю эту среду; с другой – сказываются особенности развития моей личности. В моем переживании сказывается то, в какой мере все мои свойства, как они сложились в ходе развития, участвуют здесь в определенную минуту» [2].

На границах с миром рождаются переживания собственной личности; они показывают субъекту, где он заканчивается и начинается кто-то другой, то есть ориентируют растущего человека в мире других людей, социализируют его. Благодаря границам возникает распознавание разных типов внедрения со стороны других или, напротив, в личное пространство других, создавая правила равноправного взаимодействия. Они помогают ребенку быть избирательным, отсеивая влияния, которые он считает опасными или разрушительными для себя. Границы определяют также личную идентичность ребенка или взрослого, «привязывая» его к определенному полу, возрасту, месту, позже - профессии, социальной группе. Осознание границ позволяет человеку внятно ответить на самый важный для каждого вопрос: кто Я? В зависимости от того, какой ответ он себе дает, выбираются и способы самоутверждения, конструктивные или деструктивные [8].

Отсюда, границы, а точнее осознание и чувствование границ – это успех адаптации ребенка и, тем более, взрослого. В период возрастных и личностных кризисов границы изменяют свое положение, и человек начинает испытывать трудности в поиске объектов, которые раньше давали ему чувство самоидентификации. Границы определяют также меру стабильности-

изменчивости, которая позволяет человеку продолжать чувствовать себя самим собой, не разрушаясь в условиях движущей среды.

Т.В. Пивненко показала, что дошкольники, которых отвергают сверстники, обладают нарушенными границами, и это отражается в структуре и содержании детской игры (роли, сюжета, неадекватности игрового пространства, отношения к игрушкам), выполняющей для таких детей скорее психотерапевтическую, чем развивающую функцию [6].

Контроль психологических границ проявляется в умении ребенка сказать «нет» и удержать эту позицию. Осознанность, понимание существования психологических границ — это когнитивный, рациональный компонент границ Я. В определенном возрасте ребенок осознает наличие и значимость границ Я в собственной жизни, расширяя представление о себе и используя его как средство воздействия на другого. Категории осознанности или осознания уделяется много внимания в гештальттерапии, постулирующей ее одним из главных механизмов развития личности: «Ты делаешь свое, а я – свое, ты – это ты, а я - это я...» [7]. Для того, чтобы какая-либо особенность вошла в Я-концепцию, представление о себе и своих возможностях, она должна первоначально осознаться и приняться ребенком как собственная часть. Осознание наличия границ Я у ребенка может проявляться в желании побыть одному для восстановления душевного равновесия или же намеренном нарушении психологических границ другого с целью доставить ему дискомфорт [4].

В нашем исследовании, направленном на изучение влияния детских опытов отношения со значимыми людьми на формирование субъектной жизненной позиции, участвовало 250 человек в возрасте от 22 до 65 лет. Одним из основных инструментариев был контент-анализ ранних детских воспоминаний (РДВ). Одной из шкал воспоминаний «Игра», которая показала прямую корреляцию со шкалой «Границы детерминирующего влияния» опросника «Я и Мир» (автор Чернобровкина В.А.) [9], направленной на выявление у испытуемых экзистенциального отношения к себе, миру и своему

существованию в нем. Мы видим зависимость от опытов игровой деятельности субъекта, т.е., чем чаще присутствуют в воспоминаниях игры, тем больше внутренней свободы ($r=0,17$). Игры также связаны с позицией «будущее» опросника Зимбардо ($r=0,16$), свидетельствующей о развитой способности предвидеть и взвешивать будущие последствия, о добросовестности, постоянстве.

Стоит задуматься относительно сегодняшней ситуации «компьютерного» воспитания детей, где естественные игры заменены виртуальными, с такими же виртуальными правилами, героями и возможностями возвращаться в исходную точку, чего жизнь, к сожалению, не предоставляет.

Вторая шкала «Границы Я – не-Я» опросника «Я и Мир», отражающая более сложный опыт взаимоотношений выстраивания границы ответственности за себя и мир, коррелирует с описанием новых ситуаций, с которыми ребенок сталкивался в раннем детстве и описанные им в своем раннем детском воспоминании ($r=0,15$). Это интерпретируется нами, как способность субъекта воспринимать мир не как необратимую данность, а как непрерывно изменяющуюся, развивающуюся реальность, экспериментировать с которой для него есть необходимость. Границы позволяют ребенку определить и уточнить меру своей личной ответственности и они нужны не только для защиты их обладателя, но также и для установления уважительных отношений с другими людьми. Также шкала границ положительно коррелирует с переменными «внутренний ЛК» ($r =0,16$), «Достижения благодаря собственным усилиям» ($r =0,24$), «Удовлетворенность своими результатами» ($r =0,16$). Эти связи вполне логичны, т.к. три указанные переменные отражают, по сути, убеждения и качества самодетерминирующегося субъекта.

Делая ретроспективный анализ РДВ, мы учитываем последовательность интеракций респондента с другими в форме текстовых высказываний, сочетающихся в определенном контексте. Одними из единиц анализа являются позиции «Я-ситуация» (т.е. описание себя в именительном падеже) и «Мы-ситуация». Согласно первой позиции, можно отследить насколько берется

ответственность, проявляется активность в излагаемой ситуации (при условно среднем количестве «Я») или проявляется позиция превосходства рассказчика над другими участниками (чрезмерное использование «Я») или же полное отсутствие таковой и тогда это может говорить о подчиненности знанию и мнению героев и отсутствие критериев субъектности нами рассматриваемых и анализируемых. «Мы – ситуация», с точки зрения Е. Сидоренко [5] свидетельствует о большем развитии социального чувства, равенства с героями и сотрудничества, но многое зависит от того, «мы» - с кем: только с членами собственной семьи или с большим кругом людей.

Подводя итоги, хочется сказать, что рефлексия границ позволяет субъекту рассматривать не только других, но и себя, свою жизнь, свой опыт, как объект исследования. Поэтому изучение психологических границ, применение этих знаний в консультативной, психотерапевтической работе является актуальным и необходимым. Еще К.Г. Юнг о границах писал так: «проводящий границы» - тот, кто дает нам ясное представление о том, где мы начинаемся и где заканчиваемся. Многие люди не знают, то ли они слишком маленькие, то ли слишком большие...» [10, с. 30].

Список использованной литературы

1. Ахиезер А.С. Проблема субъекта: человек - субъект. // Вопросы философии. – 2007. - №12. - С. 3 - 16.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 тт. / под ред. Д.Б. Эльконина. - т.4. Детская психология - М., Педагогика, 1984. - 432 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. Личностные границы / Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С. Ю. // Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. - М.: Генезис. - 2011. - 320 с.
4. Нартова-Бочавер С. К. Динамика развития психологических границ на протяжении детства / Нартова-Бочавер С. К., Силина О. В. // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. М. - 2014. - № 3 (32). - С.5-15.